

ЗООМОРФНАЯ МОДЕЛЬ МЕТАФОРИЗАЦИИ В РУССКОЙ И КАЗАХСКОЙ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

© **Зифа Какбаевна ТЕМИРГАЗИНА**

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и литературы
Павлодарский государственный педагогический институт
140000, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Мира, 60
E-mail: zifakakbaevna@mail.ru

Рассмотрен когнитивный механизм аналогии на материале метафорических зоологических терминов русского и казахского языков, которые до сих пор не исследовались в этом аспекте. Актуальность данной проблемы обусловливается необходимостью выявления когнитивных основ возникновения научной терминологии в разных языках. В качестве методологии избрана теория концептуальной метафоры, в основу методики анализа зоологических терминов-метафор положены понятия «метафорическая модель» и «метафорическая субмодель». Исследованы метафоры, область-источником возникновения которых является фауна, то есть анализу подвергнута зооморфная метафорическая модель. В ходе детального анализа выявлены метафорические субмодели, входящие в состав зооморфной метафорической модели. Источником зоологических терминов-метафор в них выступают области «млекопитающие», «птицы» и «мифические существа». Зооморфная метафорическая модель относится к архетипическим универсалиям научного дискурса в силу ее распространенности, мифологичности. О ее архетипичности свидетельствует и тот факт, что многие зоологические термины, функционирующие в русскоязычном и казахскоязычном научном дискурсе и заимствованные из латинского и греческого языков, построены по зооморфной модели. Выявлено, что ряд казахских терминов образован путем калькирования русских терминов.

Ключевые слова: когнитивный механизм метафоризации; зоологические термины; научный дискурс; метафорическая модель; метафорическая субмодель; метафорические универсалии; зооморфная модель

Терминология любой науки есть вербализованный результат специальных научных знаний, она формируется в тесном и непосредственном взаимодействии с «профанным» сознанием носителей языка. Научное познание окружающей действительности как более поздний этап человеческой когниции в значительной степени использует уже имеющиеся у человека знания, которые были приобретены им в процессе донаучного познания мира. Научная категоризация, отличающаяся логичностью, абстрактностью, рациональностью, опирается во многих случаях на константы обыденного сознания.

Особенно показательными в этом отношении представляются метафорические термины той или иной отрасли наук. Как полагают В. Крофт, Д.А. Крузе, метафоры – это повседневные разговорные формы концептуализации, которые тесно связаны с опытом человека, с окружающим миром и его телесными ощущениями [1, р. 204]. Когда человек сталкивается с необходимостью осмысления и интерпретации новых научных данных, с проблемой встраивания новой научной ин-

формации в существующую концептуальную модель мира, в имеющуюся научную картину, он опирается на когнитивные механизмы, основанные на принципе сходства, аналогии, то есть на механизм метафоризации. Этот когнитивный механизм является весьма эффективным и распространенным в научном дискурсе различных отраслей.

В нашей работе мы опираемся на когнитивную трактовку процесса метафоризации, которая была впервые описана в работах Дж. Лакоффа, М. Джонсона, Дж. Фоконье, М. Тернера [2–5]. В частности, когнитивное понимание метафоры предполагает, что «в основе метафоризации лежат процедуры обработки структур знаний – фреймов и сценариев», а знания, репрезентируемые в них, «представляют собой обобщенный опыт взаимодействия человека с окружающим миром – как с миром объектов, так и социумом» [6, с. 157]. Таким образом, словесные метафоры – это результат действия когнитивного механизма аналогии в человеческом сознании. Действие этого механизма можно описать с помощью метафорической модели,

построенной на проводимой человеком аналогии знаний об одном объекте со сведениями о другом объекте. Предлагаемая Дж. Лакоффом и М. Джонсоном трактовка позволяет рассматривать метафору в языке не как единичный случай, а как один из элементов системы вербальных репрезентаций понятийно-аналоговой метафорической модели, существующей в сознании носителей языка. Эта система вербальных репрезентаций в научном дискурсе, как мы предполагаем, носит устойчивый, регулярный характер, основывающийся на прочности и устойчивости понятийной структуры в ментальном мире человека. Отсюда вытекает и универсальный характер множества метафорических терминологических единиц в научных дискурсах, различающихся по структуре и генезису языков, как будет показано далее в нашей работе. Свойственные только отдельным языкам метафоры порождаются специфическими понятийными структурами в целом или специфическими элементами в них при общем сходстве.

Проблема метафоризации в научном дискурсе изучалась достаточно серьезно (работы С.С. Гусева, Е.Ю. Махницкой, З.И. Резановой, С.Г. Дудецкой, А.Е. Седова и др.). Тем не менее метафора в зоологическом дискурсе русского и казахского языков не становилась до сих пор объектом внимания лингвистов, что определяет новизну нашей работы. Мы попытаемся сопоставить терминологические метафоры как результат действия когнитивного механизма аналогии в зоологическом дискурсе двух генетически и структурно отличающихся языков – русского и казахского.

Помимо теоретической значимости, наша работа имеет важность и для решения практических задач, например, таких как совершенствование практики создания новых зоологических терминов по описанным базовым моделям, включение новых сведений в их лексикографическое описание в терминологических словарях научного и учебного предназначения, в том числе и в двуязычных зоологических словарях – русско-казахских, казахско-русских.

В качестве методологического основания исследования выбрана теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, М. Джонсона, на базе которой нами была определена мето-

дика описания действия когнитивного механизма аналогии в обоих языках. Она опирается на понятие «метафорическая модель» [7], которая определяется как обобщенное вербализованное представление в виде формулы, состоящей из двух элементов: номинации сферы-источника знаний и номинации сферы-мишени, задействованных в процессе метафоризации зоологического термина.

В соответствии с гипотезой инвариантности Дж. Лакоффа [3] о частичном сохранении при метафорической проекции структуры сферы-источника в сфере-мишени, мы вводим в методику описания метафорических зоологических терминов понятие «метафорическая субмодель». Оно позволит детализировать сферу-источник по составляющим ее элементам.

Согласно исследованиям, базовыми понятийными областями-источниками терминов многих наук являются человек, фауна, флора, война, природа (ландшафт, климат), артефакты (одежда, ткань, инструменты, пища, архитектура и т. п.). В своей предыдущей работе мы детально проанализировали антропоморфную метафорическую модель образования русских и казахских зоологических терминов [8]. Предметом нашего дальнейшего исследования является зооморфная метафорическая модель с базовым источником «фауна». Термины извлечены нами из зоологических терминологических словарей русского, казахского языков, а также двуязычных – казахско-русских, русско-казахских – словарей [9–11].

Метафорические модели, построенные на понятийно-предметных областях-источниках природного происхождения – натурфактах, относятся наряду с антропоморфной моделью к наиболее ранним научным метафорам, поскольку в их основе лежат древнейшие когнитивные механизмы, корнями уходящие в мифологическое мышление. Научная метафора с источником-натурфактом придает абстрактным теоретическим понятиям телесный и предметно-вещный характер. Эти модели широко распространены практически во всех отраслях науки, обладают регулярной воспроизводимостью и повторяемостью, их относят к метафорическим архетипам научного дискурса.

Фауна как область-источник метафорической концептуализации задействована в

гносеологическом моделировании в отдельных научных областях (например, в медицине – *заячья губа*, *волчья пасть*, в стоматологии – *стадия гадкого утенка*), но они не являются универсальными для всего дискурса в целом, в отличие от сферы «человек». Зооморфная модель познания, как и антропоморфная, может быть отнесена к архетипам научного познания в силу своей мифологичности и «фольклорности», хотя и отличается от нее своей меньшей распространенностью в различных научных дискурсах.

Метафорическая модель [животные] → [другие животные].

В рассматриваемой модели знания об одних животных используются как источник познания других животных с помощью механизма метафоризации. Если рассуждать в рамках дискурсивного взаимодействия и пересечения, можно говорить о том, что эта метафорическая модель относится к области внутридискурсивного взаимодействия. В рамках зооморфной модели вычлняются несколько субмоделей со сферами-источниками «млекопитающие», «птицы», «мифические существа».

Метафорическая субмодель [млекопитающие] → [другие животные].

Приведем в качестве примера термины латинского происхождения, функционирующие в русскоязычном зоодискурсе, построенные по этой субмодели: *педипальпы* (вторая пара членистых ротовых конечностей головогруды) от лат. *pedis* – нога, *palpus* – щупальца и другие; и термины собственно русского происхождения: *морские собачки* (семейство рыб отряда окунеобразных, во время отливов передвигаются по суше прыжками с помощью плавников), *морские слоны* (род млекопитающих семейства настоящих тюленей длиной до 6,5 м и весом до 3,5 т, на голове у самцов имеется вздутие, похожее на короткий хобот), *морские львы* (ластоногие семейства ушастых тюленей длиной до 3,6 м и весом до 400 кг), *морские лисицы* (семейство рыб надотряда акул длиной до 6 м), *морские свиньи* (род дельфинов длиной до 2 м, огромный хвостовой плавник равен примерно половине туловища), *морские зайцы* (род моллюсков подкласса заднежаберных длиной до 40 см, задняя пара щупалец по форме напоминает заячьи уши), *морские ежи* (класс беспозвоночных живот-

ных типа иглокожих), *молочко пчел* (белковое вещество, вырабатываемое в одной из особых пар слюнных желез у рабочих пчел, которым они выкармливают личинок). В казахском языке: *теңіз иттері* (морские собачки), *теңіз шошқалары* (морские свиньи), *теңіз пілі* (морской слон), *теңіз арыстаны* (морской лев), *теңіз түлкісі* (морская лисица), *теңіз қояны* (морской заяц), *теңіз кірпісі* (морской еж), *ара сүті* (молоко пчел).

Метафорическая субмодель [птицы] → [другие животные].

Рассмотрим термины греко-латинского происхождения, созданные по этой модели: *корацидий* (свободно плавающая личинка некоторых ленточных червей, покрытая слоем ресничных клеток) от греч. *korax*, род. падеж *korakos* – ворон, а также что-либо согнутое крюком, как клюв ворона; *хелицеры* (первая пара головных конечностей у хелицеровых, которые используются как челюсти для схватывания и разрывания добычи) от греч. *chele* – коготь, *keras* – рог; *бипиннария* (свободноплавающая личинка морских звезд) от лат. *bi* – двойной, *pinna* – перо; термины собственно русского происхождения: *морские петухи* (семейство рыб отряда окунеобразных), *мягкоперые* (один из подотрядов когтистых рыб). Термины казахского зоодискурса: *қауырсыны жұмсақ қанаттылар* (мягкоперые крылатые).

Метафорическая субмодель [мифические животные] → [другие животные].

Условно к этой модели примыкают метафоры, порожденные религиозно-мифологическим дискурсом, а точнее, понятиями, обозначающими мифические существа. Например, в русском языке: *морские черти* (семейство рыб отряда удильщикообразных длиной до 1,5 м и весом до 20 кг), *морские ангелы* (род крылоногих моллюсков длиной до 5 см); в казахском языке: *теңіз шайтаны* (морские черти), *теңіз перішесі* (морские ангелы).

Во всех трех рассматриваемых нами субмоделях выделяется группа терминологических сочетаний русского и казахского языков, построенных по однотипной структурно-семантической модели [прилагательное *морской/теңіз*] + [существительное – наименование животного]. Первый компонент структурно-семантической модели называет сферу обитания организма, а второй – жи-

вотное, птицу или мифологическое существо из сферы-источника. Казахские термины образованы путем калькирования русских зоотерминов, в процессе которого возникают полные кальки (*теңіз арыстаны – морской лев, теңіз түлкі – морская лисица, теңіз қояны – морской заяц*) и неполные кальки: *теңіз ит* (морская собачка). В последнем примере полное калькирование ограничено морфемно-словообразовательными возможностями казахского языка – малочисленностью уменьшительных аффиксов, поэтому существительное *собачка* передается казахским существительным *ит* (дословно собака), в котором отсутствует суффикс -к- с уменьшительным значением.

Понятия из сфер-источников «птицы», «млекопитающие» переносятся для категоризации понятий в областях «морские организмы», «рыбы», «насекомые», то есть можно констатировать следующую тенденцию в зооморфной метафоре, когда знания о более высших организмах позволяют метафорически осмыслить и номинировать понятия об организмах низшего уровня.

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим положениям, не противоречащим нашей гипотезе и подтвержденным анализом языкового материала. Во-первых, часть терминологических метафор в зоодискурсе русского и казахского языков построена на основе универсальной архетипической зооморфной модели. Названная модель активно используется и сегодня для номинации новых понятий в научном дискурсе.

Во-вторых, метафоры, порожденные в рамках универсалий, схожи в исследуемых нами языках – русском и казахском. Многие из них восходят к греко-латинским обозначениям зоологических понятий, поскольку те также опираются на названные метафорические универсалии.

В-третьих, в научной коммуникации метафорическое выражение функционирует как готовый термин, содержащий лишь сугубо научную информацию. Носителями языка не осознается метафоричность его природы, поскольку у давно функционирующих зоометафор «стирается» связь со сферой-источником, но она не утрачивается, переходя на глубинный, онтологический уровень, откуда метафорическая модель может вернуться в

общую базу знаний человека, уже обросшая новыми смыслами, ассоциациями.

В-четвертых, сопоставительный анализ терминов-метафор в казахском и русском зоологическом дискурсе свидетельствует о том, что небольшая часть терминов различается в силу различных структурных возможностей языков (отсутствие уменьшительных аффиксов в казахском языке и, наоборот, широкие возможности русского языка в этом отношении).

Таким образом, анализ научной зоологической терминологии подтверждает метафоричность языка науки, порождаемую когнитивным механизмом аналогии. Научная метафора образуется на базе уже сформированных в каждой этнической культуре понятийных структур, получивших закрепление в языковых структурах. Между научным мышлением и «профанным» сознанием нет жестких границ, поэтому научное познание использует общие знания человека о мире в процессе представления знания в любой научной отрасли.

Список литературы

1. *Croft W., Cruse D.A.* Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
2. *Fauconnier G., Turner M.* Conceptual integration networks // *Cognitive Science*. 1998. № 22. Part 2. P. 133-187.
3. *Lakoff G.* The Invariance Hypothesis: is abstract reason based on image-schemas? // *Cognitive Linguistics*. 1990. Vol. 1. P. 54-71.
4. *Lakoff G.* Cognitive Semantics // *Meaning and Mental Representations* / ed. by V. Eco. Bloomington: Indiana University Press, 1998. P. 119-154.
5. *Johnson M.* The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. 272 p.
6. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / под ред. А.Н. Баранова. М.: УРСС, 2004. 256 с.
7. *Баранов А.Н.* Метафорические модели как дискурсивные практики // *Известия Российской академии наук. Серия Литературы и языка*. 2004. Т. 63. № 1. С. 33-43.
8. *Temirgazina Z.K., Bakhtikireeva U.M., Sinyachkin V.P., Akosheva M.K.* Cognitive mechanism of metaphorization in zoological terms // *American Journal of Applied Sciences*. 2016. Vol. 13. № 12. P. 1385-1393.

9. *Бабарыкина Т.С.* Популярный биологический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 319 с.
10. Казахско-русский, русско-казахский терминологический словарь / под ред. А.К. Кусайнова. Алматы: Рауан, 2000. 302 с.
11. Казахско-русский словарь / под ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусайна. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 1008 с.
7. Baranov A.N. Metaforicheskie modeli kak diskursivnye praktiki [Metaphorical models as discursive practice]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya Literatury i yazyka – Bulletin of the RAS: Studies in Literature and Language*, 2004, vol. 63, no. 1, pp. 33-43. (In Russian).
8. Temirgazina Z.K., Bakhtikireeva U.M., Sinyachkin V.P., Akosheva M.K. Cognitive mechanism of metaphorization in zoological terms. *American Journal of Applied Sciences*, 2016, vol. 13, no. 12, pp. 1385-1393.
9. Babarykina T.S. *Populyarnyy biologicheskiy slovar'* [Popular Dictionary of Biology]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2009, 319 p. (In Russian).
10. *Kazakhsko-russkiy, rusko-kazakhskiy terminologicheskiy slovar'* [Kazakh-Russian, Russian-Kazakh Terminological Dictionary]. A.K. Kusaenov (ed.). Almaty, Rauan Publ., 2000, 302 p. (In Russian).
11. *Kazakhsko-russkiy slovar'* [Kazakh-Russian Dictionary]. R.G. Syzdykova, K.Sh. Khusain (eds.). Almaty, Dayk-Press Publ., 2002, 1008 p. (In Russian).

References

1. Croft W., Cruse D.A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge, Cambridge University Press, 2004, 356 p.
2. Fauconnier G., Turner M. Conceptual integration networks. *Cognitive Science*, 1998, no. 22 (2), pp. 133-187.
3. Lakoff G. The Invariance Hypothesis: is abstract reason based on image-schemas? *Cognitive Linguistics*, 1990, vol. 1, pp. 54-71.
4. Lakoff G. *Cognitive Semantics. Meaning and Mental Representations*. Bloomington, Indiana University Press, 1998, pp. 119-154.
5. Johnson M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason*. Chicago, The University of Chicago Press, 1987, 272 p.
6. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 256 p. (In Russian).

Поступила в редакцию 15.01.2017 г.
Received 15 January 2017

UDC 81.11

ZOOMORPHIC MODEL OF METAPHORIZATION IN RUSSIAN AND KAZAKH ZOOLOGICAL TERMINOLOGY

Zifa Kakbaevna TEMIRGAZINA

Doctor of Philology, Professor, Professor of Russian Language and Literature Department

Pavlodar State Pedagogical Institute

60 Mira St., Pavlodar, the Republic of Kazakhstan, 140000

E-mail: zifakakbaevna@mail.ru

Cognitive mechanism of analogy on the basis of metaphorical zoological terms of the Kazakh and Russian languages is considered, for it has not been researched in this aspect before. The relevance of the issue is determined by the necessity of revealing of cognitive base of scientific terminology formation in different languages. Methodology of the research is centered on the theory of conceptual metaphor; analysis of zoological metaphorical terms is based on such notions as “metaphorical model” and “metaphorical submodel”. Metaphors the source of formation of which is fauna are investigated, id est the zoomorphic metaphorical model is analyzed. During the detailed analysis metaphorical submodels that are included into zoomorphic metaphorical model are revealed. The source of zoological metaphorical terms includes such groups as “mammals”, “birds” and “mythical creatures”. Zoomorphic metaphorical model refers to archetypical universals of scientific discourse due to its popularity, mythology. Archetypical character of the model evidences the fact that many zoological terms, functioning in Russian and Kazakh scientific discourse and loaned from Latin and Greek, are formed according to the zoomorphic model. It is also noted that a number of Kazakh terms are formed with the help of loan translation of Russian terms.

Key words: cognitive mechanism of metaphorization; zoological terms; scientific discourse; metaphorical model; metaphorical submodel; metaphorical universals; zoomorphic model

Информация для цитирования:

Темиргазина З.К. Зооморфная модель метафоризации в русской и казахской зоологической терминологии // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. Тамбов, 2017. Т. 3. Вып. 1 (9). С. 5-9.

Temirgazina Z.K. Zoomorfnyaya model' metaforizatsii v russkoy i kazakhskoy zoologicheskoy terminologii [Zoomorphic model of metaphorization in Russian and Kazakh zoological terminology]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kulturologiya – Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2017, vol. 3, no. 1 (9), pp. 5-9. (In Russian).